

Орган выражает «глубочайшие и могущественнейшие стремления человеческого духа». И только у него, у органа, есть тот «величественный, идущий как будто из вечности голос...» — так написал ещё в XIX веке русский музыкальный критик Владимир Стасов, одна из самых колоритных фигур отечественной культуры. Известно, что название «орган» принадлежит французскому поэту и композитору XIV века Гийому де Машо. А история органа насчитывает более 28 столетий. Предшествовала рождению этого грандиозного инструмента, представьте себе, скромная флейта Пана. Античная легенда рассказывает, что бог лесов и полей, влюблённый в нимфу,

сделал себе флейту из тростинки разной длины, после того как любимая превратилась в тростник. В игре на флейте Пан находил утешение.

Специалисты утверждают: «двух одинаковых органов не бывает». Колеблющийся воздушный столб внутри трубки — основа звучания всех духовых инструментов, в том числе и органа. От длины этого столба и частоты колебаний зависит высота звука. В пермском органе, изготовленном фирмой Glatter-Goetz Orgelbau GmbH из Германии, таких труб — 2382. Орган в немецком языке, кстати, женского рода. Да-да, die Orgel. Клавишно-духовой инструмент. Высота пермского органа — 7,5 метров. Вес — около 15 тонн. Наш красавец — в корпусе из белого ясеня. Трубы — из традиционного сплава свинца с оловом. Олово придаёт звуку яркость, свинец — бархатистость. Самая заметная часть органа — проспектные трубы. Есть и сотни других, звучащих как струнно-смычковые или духовые. А ещё — 40 регистров с рукоятками на пульте. Управляет сложным устройством органист, находящийся за кафедрой, или «игральным столом» (Spieltisch). Публика в момент звучания видит лишь спину музыканта. Руки его — на трёх клавиатурах — мануалах. Ноги — на педалях, приводящих в движение басовые трубы. Органист должен координировать в игре абсолютную независимость рук и ног.

Впрочем, это видимые процессы. Тайна — она внутри: меха, мотор, электроника и даже компьютер. Сложное инженерное сооружение высотой с трёхэтажный дом. Царство мастеров. Собирали и «интонировали» орган пять специалистов из Германии. Теперь право входа в святая святых — лишь у Михаила Копельникова, заслуженного артиста России. Уже 10 лет он наш органщик-мастер.

? Каким было ваше первое впечатление от органа?

— Самое первое впечатление от встречи с инструментом — в 2000 году в Саратове, где я проходил стажировку. Мне показалось, что это реактивный самолёт, такая лавина звуков и громада технических конструкций... Потом три месяца я принимал непосредственное

участие в строительстве нашего, пермского, органа. Испытывал удовлетворение, что в городе появился свой орган. С другой стороны — волнение, смогу ли я обслуживать такой сложный инструмент. За эти 10 лет я работал с исполнителями мирового уровня, и ни один не высказал претензий к состоянию органа.

? Как следить за «здоровьем» инструмента?

— После почти пяти лет эксплуатации органа и для обеспечения сохранности возникла необходимость в проведении диагностики состояния Органного зала. Исследования показали, что действующая на тот момент система кондиционирования недостаточна для обеспечения температурно-влажностного режима в зале. Особенно в зимний период. В связи с этим систему кондиционирования усовершенствовали и встроили в неё специальную установку очистки и увлажнения воздуха «Эко-Веста». С тех пор установка позволяет стабильно удерживать требуемый для органа влажностный режим в любое время года (от 40 до 60%) и уровень температуры (не более 20°C).

Иногда захожу внутрь органа с пылесосом. По рекомендациям изготовителей это надо делать раз в 20 лет. Очень сложная процедура. Нужно случайно ничего не задеть. Главная заповедь, как у врача, — «не навреди!». Системно обследуем «пациента» с привлечением настрайщика — куратора органа Штефана Штюртера из Германии. По мнению зарубежных и отечественных исполнителей, выступавших на сцене краевой филармонии, пермский орган, отмечающий первый 10-летний юбилей, находится в прекрасном техническом состоянии.

? Есть ли у органа свои секреты?

— Мотор у нашего органа электрический, а в памяти компьютера может храниться до 4000 комбинаций регистровок (Zetter-комбинации). Каждый органист регистрирует произведения по-своему, даже знаменитую Токкату и фугу ре минор Баха все исполняют и регистрируют по-разному. Эти регистровки — своеобразная интеллектуальная собственность исполнителя.